

Винтер открыл в магии времени и пространство сторону, способную разрушать. Но, вне всяких сомнений, есть и сторона, способная творить. Просто эту самую «творящую» сторону не так-то легко найти. Собрав свою волю в кулак, Винтер использовал всю оставшуюся магическую энергию и направил ее на черную дыру. Авелина и Элли застыли на месте, наблюдая и переживая за Винтера. За то, как он отчаянно пытается отправить сферу назад, в космос, из которого она и пришла.

— Если бы не скверна!.. Если бы не это чертовое проклятие!

Стало ясно, что силы Винтера в данный момент ни в коем случае не хватит на то, чтобы хотя бы сдвинуть черную дыру с места, не говоря уже о том, чтобы убрать ее обратно. Элли прислонилась к спине Винтера и пронзила его живот магическим мечом насквозь, задевая при этом себя. Она решила использовать меч как связующий предмет, благодаря которому у нее получится перенаправить свою энергию и энергию из меча в Винтера.

— Ты не один, Винтер. Не в этот раз.

— Стой! Остановись... — проговорил он, глянув на нее через плечо, выплевывая кровь, подоспевшую к горлу. — Ты не знаешь, насколько это опасно...

— Не опаснее, чем оказаться внутри черной дыры. Так что помолчи...

С каждым мгновением лезвие меча становилось все более и более тусклым. Так продолжалось до тех пор, пока оно не исчезло вовсе. Все души, находившиеся на тот момент в мече, оказались свободны. По крайней мере, человеческие точно. Что же до душ драконов... они оказались принесены в жертву ради мира. Такова их главная слабость. Но даже этого оказалось недостаточно, чтобы остановить черную дыру.

— К черту все это! — прокрипев зубами, рыкнула Элли. — Крепись, Винтер! Мы не можем... не можем позволить всему закончиться так печально...

— Ну же, Путешественник, — к Элли присоединилась Авелина, положившая Винтеру руку на плечо. — Тебя окружают тебя прелестные девушки, постарайся ради них.

— И один демон... — усмехнулся Винтер.

— Твоя правда...

Внезапно, тело Винтера начало моргать, из-за чего Элли и Авелина тут же рухнули на землю, потеряв опору. Подняться им не составило труда, но... Винтера будто что-то выдергивает из этого мира, а потом снова возвращает на место.

— Винтер? Винтер, что с тобой?! — запаниковав, прокричала Элли.

— Кажется... я... пере... старался... — слова Винтера стали прерываться из-за того, что он постоянно пропадал.

— Что значит перестарался?! Куда ты пропадаешь?!

— Вот же... — проговорила Авелина, прикрыв рот ладонью.

— Это отдача... отдача магии времени и пространства...

— Винтер! — воскликнула Авелина. — Позволь мне поделиться своей магич...

— Не поможет... — прервал он ее. — По крайней мере... теперь слишком поздно.

Винтер переоценил свои возможности и жестко поплатился за это. Не стоило забывать, что отдача может появиться не только из-за недостатка магической энергии, но и из-за самой попытки воспользоваться заклинанием, чересчур сильно превышает твои возможности. Быть может, у него бы и не было отдачи, имей он возможность использовать заклинания в полную силу, но на него все еще влияет скверна.

— Черт... лучше бы этого камня... никогда и не было... лучше бы меня никогда не существовало... будь проклят Син, не отговоривший Мартина...

— Камень... камень!.. — к Элли наконец-то пришло желаемое понимание. Она подгадала момент и пронзила грудь Винтера острыми наконечниками перчатки, выдернув из его сердца черный, прямоугольный кристалл с белыми трещинами, с размером почти что в целую руку. Винтер перестал пропадать, но теперь вместо него теперь пропадает Элли.

Авелина встала на месте, впад в ступор от происходящего. Хоть она и гений, способный создать самые невероятные заклинания, какие только можно вообразить — даже для нее подобное оказалось чересчур. Она и вообразить не могла, какая будет отдача у магии времени и пространства, и уж тем более она не могла вообразить, что Элли сделает такое с Винтером!

— Не может быть... — ошеломленно пробормотал Винтер, глядя на магический камень, к которому тянулись сосуды из его тела. — Предмет, связывающий меня с бессмертием...

— Ну почему... из всех предметов... твоё чертово заклинание выбра... его?! — говорила Элли через раз, пропадая из-за влияния кристалла.

— Отдай! Ты же можешь исчезнуть! — крикнул Винтер сквозь боль, которую он испытывал от такого вмешательства в свое тело.

— Ты не понима... этот кам... и есть причина... по котор... черная дыра... ...тягивается!

И тут до Винтера наконец-то дошло, что Элли вытащила его отнюдь не ради бессмертия. Загадочный камень, или же нечто из космоса, оказалось на самом деле не простой безделушкой с небес, свалившееся на радость Мартину — оно оказалось совершенно иным, чего они не могли понять. Оно подарило миру Винтера, человека, способного путешествовать во времени, но взамен обрекло мир на гибель — гибель от черной дыры, частью которой оно и является. И пока нечто из космоса не вернется в черную дыру... эта самая черная дыра не остановится.

— Уничтожь его. Уничтожь его, Элли! И все закончится!

Винтер тоже схватил кристалл и начал пропадать, но теперь они, по крайней мере, существуют друг для друга в одинаковой «плоскости». Авелина, тем временем, смирилась с происходящим и обратила внимание на приближающуюся черную дыру. Сейчас она была так близко, как никогда раньше.

— Кажется, мое время пришло... — Авелина отскочила в сторону, медленно отступая назад, при этом не отрывая взгляда от тех двоих. — Теперь судьба мира принадлежит вам.

Авелина сильно сблизилась с Винтером и Элли за все время... но это исключительно их битва, личная, хоть от нее и зависит судьба всего мира. Враг, с которым они столкнулись на своем пути, может быть повержен только ими самими. Она лишь помешает Путешественнику во Времени и Принцессе своим присутствием, а потому самое время уйти.

На самом деле, Авелина как не умела рисовать, так и сейчас не умеет — это все магия. Как и было сказано ранее, в детстве она подрабатывала тем, что создала невероятные картины с помощью магии, увековечивая самые разные моменты из жизни людей, какие они только могли пожелать. И теперь, несомненно, Авелина воссоздаст картину с этим моментом, хоть ей за это никто и не заплатит. Просто сейчас это ее долг — сохранить происходящее хотя бы в картины.

— Если я уничтожу его — ты тоже умрешь! — запротестовала Элли.

— Тогда просто отдай его мне! Дай мне исчезнуть вместе с ним!

— Ни за что!

Элли схватила Винтера за плечи и притянула к себе, заковав в объятия. Кристалл затерялся где-то между ними.

— Позволь мне исчезнуть с тобой. Черную дыру все равно уже не остановить.

Это правда. Она так близко, что слишком поздно уже что-то предпринимать.

— Если ты исчезнешь, Винтер... я хочу исчезнуть вместе с тобой.

— А если бы черная дыра была далеко?..

— Я бы все равно исчезла вместе с тобой. Не хочу жить в мире, который я подвела.

До этого Винтер даже подумать не мог, что у него появиться человек, способный заполнить глубокую пустоту, что оставалась в его сознании все это время. Он всегда оставался один в конце своих путешествий, потеряв все — но только не сейчас. Сейчас у него есть как минимум Элли. И этого достаточно. Можно сказать, ей удалось изменить судьбу.

— «В конце концов все умрут, а ты останешься... останешься наедине с темным солнцем и кровавой луной, как я...» — процитировала Элли.

— Это что, слова моего двойника? Ты их запомнила?

— Да.

— Зачем?

— Чтобы поймать момент и напомнить тебе о том, что твое проклятие разрушено.

«Это и есть наше проклятие... твое проклятие...»

— Я хотела, чтобы ты стал счастливым. Чтобы ты понял — ты не один в этом мире. Что у тебя была, есть и буду я... — Элли подняла голову и обвила руки вокруг его шеи, как она обычно и делает. — Я никогда не оставлю тебя одного.

Винтер всегда считал, что одиночество — не его порок. Это была ошибка. Самовнушение.

— Хорошо, что Авелина ушла... — посмотрев по сторонам, сказал Винтер. — Никто кроме нас не увидит столь сопливый и жалкий конец...

Черная дыра беспощадно поглощала все вокруг, оставляя за собой пустоту. Они уже были готовы встретиться со смертью лицом к лицу, или, по крайней мере, исчезнуть вместе с кристаллом из сердца Винтера, но вместо этого кто-то или что-то толкнуло их в сторону, за мощный магический барьер, появившейся в буквальном смысле из ниоткуда.

Видимо, и вправду нет покоя грешникам.

Магический барьер соприкоснулся с черной дырой, но не разрушился. Тем не менее, это не

помешало черной дыре забрать Винтера и Элли в пустоту. Если судить по тому, что вокруг них нет ничего, кроме магического барьера и пустоты — Винтер и Элли попали в нутро черной дыры, не иначе.

— Почему... мы все еще живы?.. — через силу сказала Элли, ощущая на себе полное истощение. Она потеряла критически много магической энергии.

— Я не могу двигаться... меня будто парализовало... — добавил Винтер.

Они оба повисли в воздухе, словно их распяли на невидимом кресте. Только вот костра поблизости не наблюдается, так что тут дело явно в чем-то другом. И это «что-то другое» внезапно появилось прямо перед ними — огромный, белый дракон-циклоп с одним-единственным голубым глазом, как и полагается циклопам. Перед ними оказался никто иной, как Син во всем своем величии. Но прежде, чем те двое успели закричать от восторга, по правую руку от Элли вышел седой мужчина в черном кожаном доспехе.

— Я все-таки успел... — сказал он, поправляя прямоугольные очки.

— Мартин?! — удивленно крикнул Винтер, не отрывая взгляд от мужчины. — Ты?!

— У меня нет времени ни на приветствие, ни на прощание, так что просто помолчите.

Мартину пришлось пройти через многие испытания, чтобы обрести материальную форму в этом мире и найти Винтера с Элли. У него бы так ничего и не получилось, если бы не неведомая сила, что помогла ему в самом конце — магия Авелины, которая, впрочем, использовала свою силу не без помощи демона.

Демон Желания, как бы это иронично ни звучало, не мог исполнить в один момент столь сложное желание, какое пожелали Винтер и Элли. Но он мог создать условия, или, по крайней мере, попытаться их создать. Условия, в которых желание Винтера и Элли окажется максимально близко к исполнению. И он создал.

Подарив Мартину тело в этом мире, он позволил ему помочь. И хоть это совсем не то, что желали Винтер и Элли — это, несомненно, поможет исполнить их истинное желание. В пустоте черной дыры, Мартина направил Син, застрявший здесь с самого того момента, как переместил Винтера и Элли в будущее, поплатившись за это своим существованием.

— Твоя душа расколота, принцесса... это все... немного осложняет.

Элли оставила части своей души дважды: ведь именно дважды на ней было использовано заклинание бессмертия. Возможно, именно поэтому она так сильно изменилась со временем, хоть и не потеряла собственную индивидуальность. Удивленно наблюдая за действиями Мартина, Элли продолжала молчать несмотря ни на что. Ведь перед ней был создатель

Винтера. Человек, создавший другого человека своими руками.

— Что ты делаешь? Как ты вообще здесь оказался? — недовольно кинул Винтер в его сторону.

— И что тут делает Син, черт подери?! Как вы тут оказались?

— Помолчи, Винтер, до тебя я еще доберусь. — Сделав паузу, Мартин обернулся в сторону дракона. — Син...

— Да, Мартин? — склонив голову к Мартину, спросил Син.

— Я думаю, что время наконец-таки пришло. Я на тебя надеюсь.

— Да будет так, друг. — Воплощения Сина начало исчезать, но прежде, чем он полностью растворился, он сказал: — Я сделаю все правильно.

Кивнув на слова исчезнувшего Сина, Мартин аккуратно приложил ладонь ко лбу Элли, и, через мгновение, его рука рассыпалась на мелкие частички энергии, словно пепел на ветру. Тело Элли охватило белоснежное сияние, застывшее на несколько секунд. По окончании заклинания, принцесса обессилено упала в объятия пустоты, потеряв сознание.

— Хорошо, — Мартин оценивающе посмотрел на ее тело и, невольно выдавив улыбку, довольно покивал самому себе. — А теперь... теперь мы займемся тобой... — сказал он, поворачиваясь в сторону Винтера.

Как и в случае с Элли, он положил ладонь на его лоб, только на этот раз другой рукой, правой, просто потому что левая безвозвратно исчезла от использования заклинания.

— Старик, мы видимся в первый раз, а ты даже не можешь сказать, что здесь происходит! — возмутился Винтер, не в силах сделать и движения. — Что ты сделал с Элли? Что ты пытаешься сделать со мной?! Куда подевался Син, в конце же концов? Ответь хоть на что-нибудь, а?!

— Не бойся, Винтер, я не сделал ей ничего плохого. Принцесса очень устала, она немного вздремнет, и вы вместе продолжите свой путь.

— Путь? Наш путь? Где мы вообще находимся, чтобы ты называл это «нашим путем»?

— Ну... это мне уже у тебя надо спрашивать, ты ведь тут эксперт во времени и пространстве.

Еще раз оценив ситуацию, Винтер сам ответил на свой вопрос: — Это черная дыра, ее нутро... нас от смерти отделяет один лишь магический барьер.

— Видишь? А стоило ведь просто взять себя в руки и пораскинуть мозгами.

В их разговоре возникла неловкая пауза, в которой они вместе взглянули друг другу в глаза, вызывая друг у друга такое смущение, будто они увидели друг друга раздетыми.

— Ну-с... нам стоит продолжить, а то я умру раньше времени от этого странного чувства.

— Мартин. Не смотри на меня так, будто ты мой папаша, ладно?..

— Ни в коем случае, я о таком и подумать не мог... — еще раз окинув его взглядом, Мартин продолжил: — Ну, разве что совсем немного...

— Мартин! — недовольно фыркнул Винтер, оскалив зубы.

— Ладно-ладно! Не кипятись, а то перегреешься!.. — он обратил внимание на щеки Винтера, покрывшиеся легким румянцем. — Бессмертие изменяет циркуляцию крови?..

— С чего ты сделал такой вывод?.. — приподняв одну бровь, спросил Винтер.

— Ну... у тебя румянец выражен менее... ярко, нежели у обычных людей. Просто... вместе с такой бледной кожей, он все равно остается заметным.

Для Винтера их встреча произошла слишком резко. Да и для Мартина тоже... хоть он и его создатель, у него не было возможности поговорить со своим творением — ибо смерть настигла его раньше. И теперь Мартин не знает, как именно ему стоит относиться к Винтеру. Хоть он и отрицает то, что он относится к нему как к сыну... это все же проскальзывает в его манере общения.

— Помолчи, папаша. Я все еще не понимаю, что здесь происходит.

— Прости, Винтер... у нас и вправду нет времени на разговоры.

После этих слов половина тела Мартина рассыпалась точно так же, как и рассыпалась в случае с Элли его рука — на маленькие частички, исчезнувшие в тот же момент. Эти частички знаменовали собой исчезающую магическую энергию, или же, говоря иначе, использованную магическую энергию.

— Ч-черт!.. — сорвался Мартин. — Это действительно больно!

— Остановись! Что ты за заклинание используешь? Почему твое тело исчезает?! Стоп... — осознав происходящее, Винтер продолжил говорить: — Ты что, используешь свое тело и душу

как источник магической энергии?!

Мартин собирается использовать грандиозное заклинание невиданной силы, ранее неизвестное миру, но также он собирается заплатить за него самую высокую цену — он собирался расплатиться даже не жизнью, а собственной душой. Хотя душа человека и не может быть окончательно уничтожена, Мартин все же нашел способ использовать ее в качестве ресурса... и это приведет к тому, что его душа исчезнет в пустоте навсегда.

— Ха-ха... ну да, вроде того... весьма экстравагантный способ, правда?

— Идиот! Твоя душа уйдет навсегда, если ты используешь ее в качестве ресурса! Остановись!

— Ты волнуешься за меня? — Мартин улыбнулся сквозь боль на его слова. — За человека, из-за которого все это и началось?

— Просто остановись! Не знаю, что ты делаешь, но прекрати тратить свою душу пока не поздно! Никто не имеет права уничтожать человеческую душу, даже ты сам!

— Я ошибся, Винтер. А ошибки надо исправлять. Даже если цена будет высока.

— Тогда прикончи меня! Я — твоя самая большая ошибка!

— Ты — мой шедевр. Наблюдая за тобой, за твоей жизнью... я ни на секунду не пожалел, что создал тебя. Я ошибся... — Мартин засунул руку в рану Винтера и вытащил оттуда черно-белый кристалл. — ...когда использовал это. Я испортил тебе всю жизнь этой штукой. Но без нее я никак не мог создать тебя... по крайней мере, так было раньше.

Мартин с концами вырвал кристалл из его груди, подобно тому, как это сделала Элли. И как в прошлый раз, он не мог умереть из-за этого, потому что до сих пор его тело связано с проклятием бессмертия, с этим кристаллом, существующим в его теле с самого начала. С этим... камнем из космоса, который и привел Винтера и весь мир к гибели.

И Мартин собирается это исправить.

— Я не мог тогда, но не сейчас. — Уйдя с головой в процесс, сказал Мартин.

— Это... больно... — прохрипел Винтер, глядя на окровавленный кристалл.

— Пожалуйста, прости меня. Тебе придется немного потерпеть.

Выставив кристалл перед собой, Мартин приступил к зачитыванию заклинания:

— Errare humanum est. Ego. Dono. Vita. Et. Dono. Libertas. Ab. Immortalitatis.

— Это... это ведь латынь, не так ли? Откуда ты...

— Paenitet enim dolor. Vale.

Тело Винтера засияло ослепительным светом, точно так же, как и пару минут назад светилося тело Элли. Белые трещины на кристалле потухли, а сам он упал под ноги Винтеру, после чего тот и сам обессилено рухнул на пол, избавившись от невидимой силы, удерживающей его в воздухе. Мартин нагнулся и положил кристалл в руки Винтеру перед тем, как его тело окончательно исчезло.

— Винтер... Винтер... какое замечательное имя ты себе выбрал... лучше и придумать нельзя...

— Постой, Мартин... — еле выдавил из себя Винтер, пытаясь приподнять голову, и, не увидев перед собой никого, он спросил: — Мартин?..

Но никто ему не ответил. Мартин ушел, так и не рассказав Винтеру секрет своей магии жизни — он унес его с собой в могилу. Быть может, оно и к лучшему. Ведь первое и последнее рукотворное создание человека привело к тому, что мир оказался на краю гибели от действий этого же человека.

— Черт бы вас всех побрал... в особенности тебя, старик...

Собравшись с силами, Винтер все же приподнял голову до конца и увидел белую сферу вдалеке, словно саму противоположность черной дыре, или же долгожданный свет в конце тоннеля. Ненавистно оскалив зубы, глядя в ее сторону, он поднял руку и использовал заклинание перемещения, перенеся себя и Элли вместе с магическим барьером в место назначения — в единственный выход из этой бездны. Ощувив непреодолимую слабость после использования заклинания, Винтер рухнул лицом вниз.

Перед тем, как отключиться от бессилия, Винтер почувствовал, как что-то, или кто-то охватывает его и тащит вперед. Даже не имея возможности увидеть, кто это на самом деле, он догадался, что единственный, кто мог осмелиться потаскать его в пустоте черной дыры — это Син. Никто другой не мог этого сделать.

После использования заклинания, Син не погиб, и не исчез без конца, как они предполагали — его тело и душа, его сущность оказалась привязана к нутру черной дыры, которая и поглотила его в качестве платы за то заклинание. Теперь он здесь находится как постоянный житель.

— Помоги нам, Син... — выдавил из себя Винтер. — Прошу... тебя...

— Это мой долг — помочь тебе, друг. Помочь вам. Не сомневайся во мне. — Ответил ему Син,

продолжая нести его вперед в своей громадной лапе.

Так ничего и не ответив, Винтер отключился.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1071622>